

К. В. Голенко, А. М. Раджабли

АЛИ-БАЙРАМЛИНСКИЙ КЛАД И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЩЕНИЯ ПАРФЯНСКИХ МОНЕТ В ЗАКАВКАЗЬЕ

ПУБЛИКУЕМЫЙ клад был случайно найден в 1960 г. при полевых работах в местности Кривая Чала близ с. Херсоновка Али-Байрамлинского р-на Азербайджанской ССР. Место обнаружения клада находится в Муганской степи на левом берегу р. Куры, примерно в 40 км от Каспийского моря. Эта местность в археологическом отношении почти не изучена, однако там зафиксировано несколько находок (в основном разрушенные погребения) последних веков до н. э. и первых веков н. э.¹

В Музей истории Азербайджана в Баку были доставлены 109 серебряных монет и сосуд, в котором находились эти монеты. Позже еще одна монета клада поступила в Музей в составе коллекции Е. А. Пахомова. Толстостенный сосуд ручной лепки (рис. 1) имеет вид одноручной кружки со слабо выраженным туловом (высота 8,8 см, диаметр дна — 8 см) и слегка сужающейся к носику верхней частью. Он принадлежит к обычным образцам керамики, характерной для распространенной по всей Куро-Араксипской низменности так называемой культуры кувшинных погребений. Вместимость сосуда, след, оставленный в нем монетами, и общее впечатление от рассказа находчика (клад был найден М. А. Становой — жительницей с. Херсоновки) дают основание полагать, что монеты клада были полностью (или почти полностью) переданы в музей.

Несмотря на некоторую потертость отдельных экземпляров, монеты сохранились исключительно хорошо и легко поддаются определению. Все 110 монет являются парфянскими драхмами и снабжены одним знаком

Рис. 1

¹ Ср. Г. П. Кесаманлы, И. А. Бабаев, Археологические находки из Али-Байрамлинского района, «Доклады АН АзССР», 1963, № 3 (на азерб. яз.), стр. 87 сл.; И. М. Джафар-заде. Элементы архитектурной культуры древней Муганц, «Известия АН АзССР», 1946, № 9.

монетного двора (A , A), который современные исследователи относят к Экбатанам ² — столице Мидии-Атропатены, одной из столиц Парфии и летней резиденции Аршакидов. Следуя последней классификации аршакидского чекана, предложенной Д. Селлвудом ³, четыре монеты клада нужно отнести к Вологезу I (51—78 гг., № 99) ⁴, Митридату IV (около 140 г., № 104, 105) и Вологезу IV (147—191 гг., № 106). Заметим, что именно для этих монет возможная неточность атрибуции ограничивается отнесением их к тому или иному одноименному царю, поскольку данные драхмы (редкое исключение в парфянской нумизматике) снабжены арамейскими надписями, сообщающими личное имя царя. Все остальные 106 монет формально принадлежат одной разновидности, отличительным признаком которой служат устойчивые типологические признаки изображений обеих сторон монет (по существу, единственный универсальный критерий при классификации парфянских драхм).

Лиц. ст.: Условный портрет (погрудно) царя вправо, шевелюра и борода трактована частыми прямыми линиями; переданная тройной линией царская повязка, охватывающая лоб правителя, завязанная бантом на затылке и спускающаяся сзади также тремя линиями; трижды охватывающая шею гривна и, наконец, частью видимый край кафтана, украшенный ромбовидным орнаментом; в редких случаях одежда царя украшена на плече звездой.

Об. ст.: традиционная династическая эмблема — Аршак, сидящий на троне вправо с луком в протянутой руке, справа многограмма. все внутри квадратной греческой легенды, демонстрирующей различную степень искажения — ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΑΡΣΑΚΟΥ ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ ΔΙΚΑΙΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ

Таким образом, исключая № 107—110, характеризующиеся сильной деградацией типа, которая ставит перед исследователями вопрос об отнесении их к категории варварских подражаний, все монеты № 1—98, 100—105 строго однотипны. Это, в свою очередь, в практике атрибуции парфянских драхм рассматривается как указание на эмиссию одного царя. В. Росс и его предшественники ⁵ видели в этом царе Готарза (40—51 гг.) по той простой причине, что существуют редкие драхмы указанного типа, в легенде которых по-гречески названо личное имя Готарза ⁶. Подобная атрибуция драхм Готарза ⁷ была общепринятой вплоть до появления фундаментального труда Ж. Ле Риде о монетных находках в Сузах. Этим исследователем была выделена группа драхм, по своим признакам принадлежащих Готарзу, но чеканенных, судя по датам на них, при отце этого царя — Артабане II (10/11—38 гг.). Исходя из этого, Ле Риде отнес все драхмы Готарза к Артабану II ⁸. Что касается редких драхм с царским

² Эта локализация впервые предложена Е. Т. Ньюэллом (E. T. Newell, The Coinage of the Parthians, в кн.: «A Survey of Persian Art», I, N. Y., 1938, стр. 482). Более подробно о монетном дворе в Экбатанах см. G. K. Jenkins, Notes on Seleucid Coins, NC, 1951, стр. 1 сл.; G. Le Rider, Souse sous les Séleucides et les Parthes. Les trouvailles monétaire et l'histoire de la ville, MMFAI, t. XXVIII, P., 1965, стр. 324 сл.; D. Sellwood, Wroth's Unknown Parthian King, NC, 1965, стр. 119.

³ D. Sellwood, An Introduction to the Coinage of Parthia, L., 1971 (далее — Sellwood), стр. 225, 263, 275.

⁴ Здесь и далее номера монет клада даны согласно общему списку — Приложение 1.

⁵ W. Wroth, BMC, vol. Parthia, L., 1903, стр. 165 сл., табл. XXVII, 3.

⁶ Там же, табл. XXVII, 2.

⁷ В этой статье «монеты Готарза» или «готарзовского типа» (курсивом) — общее обозначение для всех монет типа BMC, XXVII, 3, без дифференциации по разновидностям.

⁸ Le Rider, ук. соч., стр. 116 и др.

Рис. 2—7. Монеты из Али-Баїрамлинского клада

Рис. 3

Рис 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

именем, то, согласно Ле Риде, они чеканены Готарзом II в память его отца, тип драхм которого был сохранен. В двух работах Д. Селлвуда⁹ драхмы *Готарза* были подробно рассмотрены и на основании неодинаковой степени искажения легенды и прогрессирующего огрубления изображений разделены между чеканом нескольких царей: согласно его последней работе, они распределяются между Артабаном II (40—38 гг.), Готарзом II (40—51 гг.) и Артабаном III (80—81 гг.)¹⁰. Таким образом, приняв это, мы принимаем тем самым, что драхмы *Готарза* дают наиболее ранний пример употребления строго общего типа и легенды в чекане нескольких царей, и отходим от принципа разнотипности парфянских драхм, принадлежащим различным царям. Вместе с тем, одновременность отдельных разновидностей драхм *Готарза* бесспорна.

Формально следуя классификации Д. Селлвуда, драхмы *Готарза* публикуемого клада должны быть определены следующим образом: Артабан II: № 1 — 83, Готарз II: № 84—98, Артабан III: № 100—105. Но здесь сразу же следует оговорить, что четкое разграничение этих монет по схеме Д. Селлвуда весьма ненадежно.

Таким образом, крайние пределы чекана монет клада отграничивают период в 180—110 лет. Первое, что бросается в глаза с точки зрения хронологии клада, зарытого во второй половине II в., — это подавляющее преобладание ранних монет: из 110 драхм 103 должны быть отнесены к эмиссиям I в., а в свою очередь, из этих 103 монет 83 чеканены при Артабане II (40—38 гг.).

Оставляя пока без внимания этот парадоксальный, на первый взгляд, факт, отметим лишь то, что он прекрасно согласуется с широким распространением в Закавказье драхм *Готарза*.

В Приложении II приведены сведения о всех известных авторам находках парфянских монет в Закавказье. Прежде всего в этой связи следует повторить наблюдения общего характера, приводимые в литературе¹¹: встречаются в находках только серебряные монеты¹², точнее драхмы — выпускавшиеся в большом числе тетрадрахмы практически не представлены¹³. Говоря более конкретно, следует сразу же указать, что область распространения парфянского серебра не охватывает все Закавказье.

Преимущественное распространение монеты получили в Армении, Восточной Грузии (античной Иберии) и Азербайджане (Албании)¹⁴. В Западной Грузии (Колхиде) этих монет немного и находки их известны главным образом в восточных районах, прилегающих к Иберии¹⁵. Немногие парфянские драхмы, найденные на Северном Кавказе¹⁶, очевидно,

⁹ D. G. Sellwood, A Die-Engraver Sequence for Later Parthian Drachms, NC, 1967, стр. 13 сл.; он же, An Introduction...

¹⁰ Sellwood, стр. 193, 207, 235.

¹¹ Общая характеристика находок античных монет на Кавказе: Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана, [вып. 1], «Труды Общества обследования и изучения Азербайджана, вып 3», Баку 1926, стр. 14 сл.; А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОИГЭ, I (1945) (далее — Зограф), стр. 29 слл.

¹² За исключением небольшого клада медных монет из Армении, к сожалению, не опубликованного (доклад Х. А. Мушегяна в Ин-те археологии АН СССР в 1965 г.).

¹³ За исключением тетрадрахмы Фраата IV из Ленинкана, см. Приложение II, 37.

¹⁴ К сожалению, мы не располагаем сведениями о находках монет в прилегающих к Закавказью областях Ирана и Турции.

¹⁵ Например, К. В. Голенко, Денежное обращение Колхиды в римское время, Л., 1964, стр. 51 слл.

¹⁶ Драхма Орода II — станция Батарейная, Краснодарский край (Зограф, № 94); драхма Вонона I — г. Новороссийск (Зограф, № 102); драхмы *Готарза* (по одному экземпляру) — г. Ворошиловск, Краснодарский край; г. Анапа; святилище Реком, Северная Осетия (Зограф, № 106, 110, 116а).

поступили туда из Иберии, возможно через Дарьяльское ущелье. Что касается монет, найденных в Нижнем Поволжье¹⁷, то они вероятнее всего завезены на Волгу с территории современного Азербайджана — морским (каботажным) или сухопутным (через Дербентский проход) путем. Трудно предполагать поступление парфянского серебра в Закавказье из Причерноморья¹⁸. Возможный, казалось бы, путь поступления парфянских монет — через Армению, также не может быть принят во внимание, во всяком случае для позднего периода. Действительно, если бы он регулярно использовался, то среди аршакидского серебра преобладала бы или во всяком случае была бы достаточно многочисленна продукция мощного монетного двора Селевкии-на-Тигре (выпускавшего главным образом тетрадрахмы) и Суз — категории монет не слишком частой в кавказских находках¹⁹. Остается принять предположение о распространении парфянского серебра по Закавказью через Азербайджан²⁰. Если учесть решительное преобладание в находках монет экбатанского чекана, то это предположение приобретает доказательность не только ввиду географической близости Экбатан и Кавказской Албании. Согласно Элиану (NA, XVII, 32), существовал постоянный караванный путь, соединявший кавказское побережье Каспийского моря с Экбатанами. На регулярное использование и легкость этого пути указывает характер товаров, вывозимых в Мидию: наряду с осетровыми и рыбьим клеем, сушеные фрукты и другая сельскохозяйственная продукция. Нужно думать, что именно этот путь служил источником поступления парфянского серебра в Азербайджан, откуда оно расходилось по внутренним маршрутам и прежде всего по транскавказ-

¹⁷ Б. Зайковский, Из монетной летописи Нижне-Волжской области. Топография наиболее достоверных монетных кладов и отдельных монетных находок древнего времени до XIII в. включительно, «Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения», вып. 35, ч. I, Саратов, 1926, стр. 41 слл. Автором отмечено десять находок парфянских монет, главным образом в пределах современной Саратовской обл. (№ 41, 47, 33, 107, 117, 120, 123—125). Определены (по ВМС) следующие монеты: драхмы: «Митридат II», Фраат III, Ород I, Готарз (?), Готарз (2 экз.); «Вологез или Артабан V», тетрадрахма: «Вардан I». Таким образом, состав этих находок довольно близок кавказским. Не подозревая автора в недобросовестности, трудно, однако, отделаться от впечатления, что сведения о находках не всегда получены из надежного источника. Например, «две кубышки с серебряными монетами парфянских царей» (№ 107).

¹⁸ Голенко, Денежное обращение..., стр. 36.

¹⁹ На это можно было бы возразить, что подавляющее большинство поздних монет (применительно к нашим материалам — Готарза) чеканилось как раз в Экбатанах. Однако сходную картину дают и находки рапных драхм (до Фраата IV включительно). Преобладание экбатанского чекана очевидно как для драхм из единичных находок, так и для кладов (Приложение II, № 19—21), хотя одно из мингечаурских погребений (№ 51) и дает редкий пример исключения. Среди тех монет, которые не чеканились в Экбатанах и выпущены на монетных дворах, поддающихся локализации, нельзя отметить преобладание продукции западных монетных дворов (что указывало бы на иные пути поступления монет), так как находки драхм, чеканенных, например, в Нисе и Раги-Араскии достаточно многочисленны. К сожалению, подробный анализ парфянского серебра из Закавказья затруднен как неудовлетворительностью публикации большей части материала, так и тем обстоятельством, что место чекана многих драхм еще не локализовано.

²⁰ Этот вывод представляется пока преждевременным в отношении Армении, где из 16 известных нам монет (единичные находки) только одна принадлежит Готарзу, хотя все остальные находки и обычны для Закавказья. Возможно — это результат случайности. К сожалению, недостаток материала не позволяет допустить, что в армянских находках преобладает неэкбатанский материал и, следовательно, вероятны иные пути поступления монет, нежели Куро-Араксинский. Скорее наоборот. В смешанном кладе (зарыт около 31 г. до н. э.) из села Сарнакунк (Приложение II, № 39), непарфянская часть которого явно западного, нехарактерного для Закавказья, происхождения, среди парфянских драхм процент монет, чеканенных в Экбатанах, достаточно высок.

скому Куро-Араксинскому пути ²¹, при начале которого и был обнаружен публикуемый клад. Заметим, что несмотря на неодинаковую степень изученности отдельных районов Закавказья, в пропорциональном отношении находки парфянских монет в Азербайджане более часты, чем в Грузии и Армении.

Говоря конкретно о составе находок парфянских монет на Кавказе, сразу же следует заметить, что логичная и стройная концепция, выдвинутая в этой связи А. Н. Зографом ²², нуждается в весьма значительных коррективах. Согласно этой концепции, парфянские драхмы, явившись естественными преемниками тетрадрахм Селевкидов, непрерывным потоком поступали в Закавказье с конца II в. до н. э. вплоть до середины (при мерно) I в. н. э., после чего их поток иссякает. Здесь мы остановимся на двух моментах. Во-первых, ряд послевоенных находок ²³, не позволяет говорить о парфянском серебре как об универсальном платежном средстве в Закавказье; обращение имело смешанный характер: наряду с драхмами Аршакидов на рынках присутствовало примерно в том же количестве и римское серебро, в основном денарий Августа ²⁴. Во-вторых, нам представляется, что парфянские драхмы в Закавказье не могут рассматриваться в хронологическом отношении как компактная масса монет, непрерывно находившаяся в обращении.

Хронология находок парфянских монет в Закавказье *

Митридат I (171—138 гг. до н. э.)	2 + 1 (+?)
Артабан I (127—123 гг. до н. э.)	1
Митридат II (123—88 гг. до н. э.)	6
Готарз I (90—80 гг. до н. э.)	2
Ород I (80—70 гг. до н. э.)	4
Синатрук (77—70 гг. до н. э.)	4
Фраат III (70—57 гг. до н. э.)	5
Митридат III (57—54 гг. до н. э.)	2
Ород II (57—38 гг. до н. э.)	27
Фраат IV (38—2 гг. до н. э.)	9
<i>Готарз</i>	128 + более 2 экз.
Вологез III (?) (105—147 гг.)	2
Хозрой II (около 190 г.)	1

Всего: 194 + более 2 экз.

* Только по единичным находкам (к числу кладов нами отнесен и Мцхетский комплекс 1951 г.).

Действительно, А. Н. Зограф, казалось бы, прав: начиная с монет Митридата I (или осторожнее — Митридата II) и до Фраата IV драхмы в находках следуют в общем без сколько-нибудь заметных перерывов, с той лишь оговоркой, что монеты, чеканенные до Митридата II (123—88 гг. до н. э.) очень немногочисленны, в период от Митридата II до Митридата III (57—54 гг. до н. э.) их становится больше, находки драхм Орода II (57—38 гг. до н. э.) резко возрастают в числе, но при его долго правившем преемнике Фраате IV (38—2 гг. до н. э.) поступление монет прерывается.

²¹ Кстати, клад найден близ р. Кура. В современной литературе принято рассматривать путь из Черного моря (по р. Риони) до Каспийского как часть реально функционировавшей в античное время торговой дороги, соединявшей Европу с Индией. Не отрицая значения этого пути для внутрикавказских связей, заметим в то же время, что замечания античных авторов о возможности торговли с Индией через Кавказ отражает, на наш взгляд, не столько реальное положение вещей, сколько умозрительные построения древних географов.

²² Зограф, ТОНГЭ I, стр. 41 слл.

²³ Например, Мцхета и другие пункты по Куру (Грузия), Мингечаур (Азербайджан).

²⁴ См., например, К. В. Г о л е н к о, Заметки об обращении римской монеты в Закавказье, ВДИ, 1971, № 4, стр. 47 слл.

Сменяющие их драхмы *Готарза*, казалось бы, не отделены от более ранних монет промежутком времени, который следовало бы принимать во внимание, говоря о денежном обращении в общей форме, — тем более, что новая атрибуция монет *Готарза* предполагает начало их выпуска на 30 лет ранее, чем считалось раньше.

Но несмотря на все сказанное, есть, по-видимому, основание четко делить парфянское серебро в кавказских находках на две обособленные хронологические группы: первая — драхмы, чеканенные до Фраата IV (включительно), вторая — драхмы Артабана II и его преемников. Действительно, для первой группы мы знаем пять кладов (Приложение II, № 19, 20, 21, 39, 65) и четыре комплексные находки, содержащие парфянские монеты (№ 5₁, 44, 42₃₀, 43). Ни в одном случае там не было драхм *Готарза*. Более того, только инвентарь Мцхетского мавзолея 1951 г., о котором мы будем говорить ниже, содержал монеты, сопутствующие обычно в находках драхам *Готарза*. На неслучайность изолированности монет первой группы указывает и тот факт, что из девяти отмеченных нами находок шесть являются сравнительно поздними — они включают в себя в качестве позднейших монет драхмы Орода II (№ 5₁, 39, 41, 43) и Фраата IV. В качестве исключения можно указать на остатки клада из Гори (№ 47), состоявшие из драхмы Орода II и двух — *Готарза*.

Что касается парфянского серебра второй группы, то для нее публикуемый клад оказывается единственным, если, конечно, не считать великоленного Кабалинского клада 1963 г. (№ 22), состоящего из приблизительно 200 сасанидских драхм Варахрана II (275—283 гг.), 5 денариев и только двух парфянских драхм: *Готарза* и Вологеза IV²⁵. Но очень значительные материалы (в основном из Мцхетского некрополя и других находок в Грузии) дают комплексные находки. Из 21 случая (№ 5₆; 42_{2,3,4,8,11,12,15,16,19,21,26,29}; 53₁; 59; 60; 70_{1,2,3}; 71; 72) драхмы *Готарза* в 9 случаях сопровождалась денариями Августа (типа: ВМС, Емр., I, табл. 13, 9—20)²⁶; в 8 — денариями Августа и более поздними римскими монетами от Нерона до подражаний ауреусам второй половины III в.); в одном — денарием Августа и статером Александра Великого; в одном — денариями Августа и подражанием статеру Александра. И лишь в трех случаях драхмы *Готарза* не сопровождалась денариями Августа, это комплексы: с денарием Траяна, в качестве позднейшей монеты; денарием Тиберия; четырьмя медными римскими монетами, по-видимому, IV в.

Таким образом, разновременность и разнохарактерность находок парфянских драхм двух выделенных нами групп очевидна. К сожалению, точная хронология поступления парфянских драхм на Кавказ, явно не совпадающая с датой их чекана, трудно определима. Но, по-видимому, для приближения к абсолютной дате разрыва в обращении парфянских монет важную роль играют монеты из комплекса мавзолея (№ 42₃₀), обнаруженного в 1951 г. в Мцхета²⁷. В погребальный комплекс входили сле-

²⁵ Клад еще не издан; информация о нем: А. М. Р а д ж а б л и, Нумизматические находки 1964 г. в Азербайджане, «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР», Баку, 1965, стр. 166 слл.

²⁶ Продолжительность обращения в Закавказье денариев этого типа была очень значительной, но достаточно неопределенной. Так, согласно точке зрения Д. Г. Капанадзе (например, «О продолжительности обращения денариев Августа и драхм *Готарза* в древней Иберии», СА, 1964, № 4, стр. 59 слл.), денарии Августа, как и драхмы *Готарза* (ср. ВДИ, 1955, № 1, стр. 173) выпускались в качестве местных подражаний в Грузии в III в. Эти монеты, согласно Д. Г. Капанадзе, ничем не отличались от своих прототипов. Что же касается бесспорных подражаний денариям Августа, то они отнесены к IV — началу V вв. На наш взгляд (Г о л е н к о, Заметки...), обращение денариев Августа на Кавказе прекратилось в III в.

²⁷ Погребение разграблено в древности. Комплекс в сущности не издан — например, остаются неизвестными типы ауреусов и парфянских драхм.

дующие монеты: подражания статавам Александра Великого — 5 экз.; парфянские драхмы: «Артабана II, Синатрука, Фраата III, Фраата IV — по одному экз., Орода I — 45 экз.» (по ВМС); денарий Августа, ауреусы: Тиберия, Нерона, Вителлия, Веспасиана — по одному экз.; драхмы Полемона II²⁸ (время Клавдия — Нерона) — 2 экз.

Принимая во внимание хронологическую компактность римского золота, есть все основания относить мцхетский комплекс к флавианскому периоду. Следовательно, в начале второй половины I в. в Закавказье продолжалось еще обращение парфянских монет первой группы. В то же время проникновение драхм второй группы еще не началось или могло только начаться, как об этом можно подозревать на основании только одного денария Августа — категории монет, сопровождающей обычно в находках драхмы *Готарза*.

В совместных находках, как мы видели, драхмы *Готарза* встречаются с материалами II и даже IV в. Сравнительная немногочисленность таких находок не может препятствовать выводу о столь длительном обращении парфянских драхм, поскольку на рынках господствовали обе указанные категории монет, т. е. драхмы *Готарза* и денарии Августа. Эти наблюдения в значительной мере совпадают с выводами Д. Г. Капанадзе, который указывает и на восемь случаев вхождения монет Августа и *Готарза* в археологические комплексы II—III вв.²⁹

Говоря о парфянском серебре второй группы, следует подчеркнуть два весьма важных момента. Во-первых, все эти драхмы чеканены на монетном дворе Экбатан (Атропатена), в то время как среди серебра первой группы встречается продукция и других дворов). Во-вторых, вторая группа представлена практически только драхмами *Готарза*. Так, из 196 монет из единичных находок — 130 относятся к *Готарзу*, в то время как более поздние драхмы представлены лишь тремя экземплярами.

Таким образом, состав публикуемогоклада в пропорциональном отношении полностью совпадает с составом единичных находок парфянских монет второй группы. Это позволяет думать, что массовое поступление в Закавказье драхм *Готарза* относится к весьма позднему времени. Это важное положение находит себе прямую аналогию и в материале римского серебра, где пропорция денариев Августа и более поздних денариев примерно такая же, как и для парфянских монет. Анализ находок римских монет на европейской и азиатской окраине Империи и именно в Закавказье позволяет утверждать, что денарии Августа специально вывозились римскими купцами за пределы Империи, ввиду того, что после реформы Нерона 64 г. и дальнейшего падения веса и качества металла денариев, эти монеты приобрели особую ценность на внешнем рынке³⁰. Если причина распространения денариев Августа в Закавказье ясна, то только в случае изолированного рассмотрения находок римских монет. Действительно, денарии Августа имели параллельно обращение на кавказских рынках с драхмами *Готарза*, хотя в отличие от них, очевидно, поступали на Кавказ из Месопотамии. Это еще более усложняет проблему обращения парфянского серебра на Кавказе. Далее, если следовать Д. Селлвуду, то придется констатировать, что кавказский рынок отдавал очевидное предпочтение не драхам одного какого-либо царя, а трем — Артабану II и III и Го-

²⁸ Капанадзе, О продолжительности обращения...

²⁹ Там же.

³⁰ Это положение на индийском (с привлечением европейского) материале недавно прекрасно показано и прокомментировано Д. Мак Доуэллом (D. W. MacDowall, Numismatic Evidence for the Date of Kaniska, «Papers on the Date of Kaniska. London, 20—22 April 1960», Leiden, 1968, стр. 137 сл.), и оно полностью соответствует наблюдениям над кавказскими находками (ср. Голенко, Заметки...).

тарзу II, монеты которых, однако, чеканились строго по общему типу. Все это делает необходимым предельно тщательное изучение монет публикуемогоклада — единственногоклада парфянских драхм I—II вв. в Закавказье.

Прежде всего следует подчеркнуть одну особенность монетклада, характерную, по-видимому, только для них. На многих монетах, грубо, по точно проработаны резцом основные элементы изображений (отмечено в Приложении I). В большинстве случаев этой операции подвергся портрет царя, в первую очередь, прямые пряди волос бороды и шевелюры. Если учесть, что на монетах волнистые шевелюры Вологеза I (№ 99) и Митридата IV (№ 104—105) тщательно спрямлены резцом, а клиновидная борода последнего царя «переделана» в прямую³¹, то цель «ретуширования» монет становится понятной. В этом, видимо, следует найти стремление подчеркнуть, что все монетыклада принадлежат классу драхм Готарза (независимо от их действительной принадлежности) и обладают ярко выраженными внешними признаками этих монет).

Как было отмечено, согласно Д. Селлвуду, драхмы Готарза из публикуемогоклада следует относить к эмиссиям трех царей. Однако практическое применение его классификации весьма трудно, поскольку обнаруживается значительная ее условность, так как реверсные типы (по степени деградации изображений и легенд) не укладываются в жесткие рамки трафарета. Применительно к драхмам № 1—98 (Артабан II, Готарз II) это легко можно объяснить в общей форме эволюцией типа для монет, чеканившихся долгое время практически без перерыва (10—38, 40—51 гг.), такое же объяснение приложимо и к незначительным различиям основных изображений монет. Однако в целом драхмы «готарзовского типа», отнесенные к Артабану II и Готарзу II, производят впечатление чеканившихся более длительное время, чем период правления названных царей. Особо следует отметить № 100—103, которые должны быть отнесены, согласно Д. Селлвуду, к Артабану III. Только одна из этих монет (№ 100) может быть названа «обычной драхмой» этого царя. Три другие, кстати очень маловесные (правда № 101 обломана), производят страшное впечатление и заслуживают самого пристального внимания. Так, драхма № 101, предельно близкая № 100, отличается от нее тем, что борода царя клиновидная, а не прямая, кроме того, у этой монеты, как и у № 103, ободок на лицевой стороне трактован необычно крупными точками. Изображение царя на № 102 отличается странной схематичностью и уплощенностью, в нарушение типологического трафарета на шее царя показано четыре витка гривны, а не три, как обычно; в общем аверсный тип явно упрощен. Что касается оборотной стороны № 102, то фигура Аршака дана в обычной схеме, хотя шрифт легенды (например, употребление знака □ для сигмы и эпсилона) характерен для более ранних монет — Вологеза I³² и его предшественников. Говоря о № 103, следует заметить, что только форма бороды царя указывает на принадлежность монеты «готарзовскому типу», в остальном же портрет царя очень похож на изображения, помещенные на драхмах Митридата IV и Вологеза III³³; реверс явно характерен для эмиссий II в. и находит себе бесспорную аналогию (седалище трона — черта), например, среди драхм Нарфамаспата³⁴. Обе монеты явно не являются

³¹ У нас нет полной уверенности в том, что уже в штемпеле монет Митридата IV волосы бороды и шевелюры не были трактованы прямыми линиями. Если это так, то перед нами гибридные монеты: лиц. ст. — Готарза, об. ст. — Митридата IV.

³² Sellwood, стр. 219, 222.

³³ В меньшей степени это сходство можно отметить и для более ранних драхм Готарза (№ 86, 93, 98).

³⁴ Sellwood, стр. 261.

«обычными драхмами», но вместе с тем их нельзя рассматривать и как варварские подражания, поскольку они странным образом синтезируют в себе частные изобразительные особенности, присущие монетам разновременных эмиссий. Эти особенности в то же время не принадлежат к числу бросающихся в глаза настолько, чтобы они могли привлечь внимание резчика штемпелей подражаний.

Здесь следует вспомнить и о № 107—110, которые формально можно отнести к категории подражаний. Среди них № 110 стоит особняком, поскольку эта монета представляет собой грубое подражание с сильно искаженными изображениями прототипа, чего, однако, нельзя повторить о № 107—109. К этим трем монетам следует присоединить еще две (табл. VI, а, б; 2,60 г, 2,85 г.) из частного собрания (Баку)³⁵, они наверняка не принадлежат к числу монет клада, но, по-видимому, происходят из находок в Азербайджане, на основе которых сформирована названная коллекция. Таким образом, есть возможность предположить, что монеты данной группы выпускались на территории современного Азербайджана, поскольку находки таких монет не отмечены где-либо еще. Это предположение может найти поддержку в традиции выпуска в Албании подражаний драхам Александра Великого (вплоть до 60 гг. I в. до н. э. или позже), местное происхождение которых засвидетельствовало уже тремя кладами³⁶. К албанскому же чекану следует, очевидно, отнести и несколько, известных по материалам Хинислынского клада, подражаний парфянским драхам Митридата II (123—88 гг. до н. э.)³⁷.

Однако заключение о бесспорной принадлежности монет № 107—109, а также табл. VI, а, б, классу подражаний (в обычном понимании этого термина) требует серьезного уточнения, что в свою очередь, заставляет подробно рассмотреть эти монеты. Прежде всего отметим, что несмотря на очевидные признаки подражательности, все монеты выполнены весьма тщательно и для них не наблюдается стремительной деградации прототипа — очевидное свидетельство хронологической компактности монет. В то же время среди них различаются образцы ранних (табл. VI, а) и более поздних (№ 109) выпусков. К числу признаков, указывающих на подражательный характер чекана, следует отнести схематичность и расчлененность царского портрета, несовпадение знаков, имитирующих греческую легенду у этих монет и у обычных драхм *Готарза*, отсутствие передней ножки (кроме табл. VI, б) у трона, на котором сидит Аршак. В то же время, некоторые особенности монет указывают, что объектом копирования служили именно драхмы, относимые к Артабану II, но не к Готарзу II или Артабану III. Среди этих особенностей нужно назвать компактную передачу реверсного изображения и легенды, трактовку передней ножки трона у табл. VI, б рядом точек (а не крестиком, как на более поздних драхмах *Готарза*), наконец, передачу рук и ног Аршака сплошными линиями (а не косой штриховкой). Вместе с тем, приходя в противоречие с заключением о принадлежности данных монет к категории варварских подражаний, следует отметить и признаки, свидетельствующие о воз-

³⁵ Авторы приносят свою благодарность Ч. О. Каджару за предоставление права публикации этих монет.

³⁶ Клад из сел. Хинислы — Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик и областей Кавказа, вып. 9, Баку, 1966, стр. 19 сл.; Клад из сел. Кабада — И. А. Бабаев, С. М. Казиев, Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, ИЭ, IX (1971), стр. 16 сл.; Клад из сел. Нюди — Ф. Л. Османов, Раскопки античного акрополя у сел. Нюди, АО, 1972 (1973), стр. 441 сл.

³⁷ Пахомов (Клады..., IX, стр. 17) отметил только две монеты «...варварской работы, с искаженными изображениями». Между тем, просмотр монет клада обнаружил большее число драхм Митридата II, которые бесспорно следует квалифицировать как «варварские подражания».

возможности выпуска этих драхм на монетном дворе в Экбатанах. Так, подобно всем позднепарфянским драхмам регулярных эмиссий, наши монеты чеканены сдвинутым вниз аверсным штемпелем. Хотя бесспорной аналогии легендам на этих монетах мы указать не можем, обилие знаков в виде I, X, A, T, имитирующих греческие буквы, весьма обычно для надписей позднейших царей (от Хосроя II, около 190 г., и позже). Далее, на монетах № 107—109 шея и плечо царя не изображены, гривна и оторочка кафтана³⁸ (а также и ленты повязки) помещены отдельно в качестве самостоятельных элементов изображения. Подобный прием упрощенной передачи царского портрета мы также находим среди позднейших драхм (начиная с Хосроя II) и едва ли он мог возникнуть одновременно и самостоятельно как в регулярном экбатанском чекане, так и в эмиссиях варварских подражаний.

Таким образом, если допустить возможность выпуска пяти рассматриваемых драхм в Экбатанах, то они явно не принадлежат времени Артабана II—Артабана III и должны быть чеканены сразу же после Хосроя II, т. е. примерно около 200 г. С одной стороны, на эту возможность указывают мелкие, но характерные особенности трактовки монетного типа, возникшие только в чекане Хосроя, а с другой стороны, более позднюю дату исключает тщательная и изящная передача изображений и особенно легенды. Нам представляется, что из двух версий происхождения монет № 107—109 (и табл. VI, а, б) — варварские подражания албанского происхождения или позднейшие эмиссии экбатанского двора — более вероятна последняя.

Причина популярности драхм экбатанских выпусков на рынках Албании ясна в общем. Действительно, Албания соседствовала с Мидией-Атропатеной, монетный двор столицы которой служил, особенно в позднее время, основным монетным двором Парфии, выпускавшим драхму³⁹. Далее, как мы пытались это показать, именно из Албании драхмы, чеканенные в Экбатанах распространялись по всему Кавказу.

Однако остаются не совсем ясными причины популярности специально драхм *готарзовского* типа, означающей, естественно, что именно эти монеты особо ценились на закавказских рынках. Причину этого явления вряд ли следует искать в каких-то качественных преимуществах этих монет перед другими видами парфянского монетного серебра. Неровный вес этих монет (в частности, входящих в публикуемый клад) и вероятно обычная для монет I в. проба их металла⁴⁰ не позволяют указать на подобные преимущества. Возможно здесь другое объяснение — чисто политическое. Артабан II вел длительную вооруженную борьбу с Вононом. Это столкновение выходило далеко за рамки обычной внутривластической распри между двумя претендентами на престол и титул «царя царей». По существу борьба шла между двумя противоречивыми тенденциями во внутренней жизни государства⁴¹: Вонон представлял в какой-то мере про-римски настроенные слои населения западных областей — Месопотамии, Артабан II — усиливающуюся консервативную знать внутренних, соб-

³⁸ Характер орнамента края кафтана на подражательных монетах имеет, видимо, косвенное значение для их хронологии. Так, у № 110 и табл. VI, б, как и у обычных драхм *Готарза*, край кафтана оторочен ломаной линией или треугольниками — прием, отмеченный последний раз для драхм Митридата IV; № 107—109 — прямо поставленными параллельными линиями, что впервые отмечено на драхмах Хосроя II.

³⁹ Например, Sellwood, Wroth's Unknown Parthian King.

⁴⁰ Судя по материалам, опубликованным в монографии: E. R. Calley, Chemical Composition of Parthian Coins, NNM, № 129 (1955).

⁴¹ См. например, N. Debevoise, A Political History of Parthia, Chicago, 1938, стр. 152; Sellwood, A Die-Engraver..., стр. 15.

ственно иранских, частей государства. Столкновение «филэллина» Вонона II, как его называют в западной литературе, «националиста» Артабана II закончилось победой последнего. Это событие имело далекие последствия. Не касаясь их в целом, остановимся лишь на некоторых. Артабан II, будучи Аршакидом только по матери, фактически стал основателем новой династии, представленной младшей линией рода. По отцу он был родом из Мидии-Атропатены. Как известно, правители этой области обладали известной автономией и, если верить Тациту (Ann. XV, 2), занимали второе после «царя царей» место в системе парфянской иерархии. Все это позволяет думать об особой популярности Артабана II в Атропатене и родственной ей Албании. К этому следует добавить и такой немаловажный фактор, как сравнительно продолжительное правление этого монарха, в течение которого его монеты могли завоевать популярность, так сказать, по ходу времени.

Однако независимо от большей или меньшей вероятности тех или иных причин распространения драхм *готарзовского* типа на Кавказе, детальное рассмотрение этих причин весьма затруднительно. Как отмечалось, мы не располагаем какими-либо доказательствами особо высокого качества драхм *Готарза*. Не менее уязвимо и объяснение отмеченного явления чисто политическими причинами: при явном предпочтении, которое отдавалось на рынках драхам Артабана II и однотипным с ними монетам Готарза II и Артабана III, мы сталкиваемся с таким фактом, как отсутствие в кавказских находках драхм, отнесенных Д. Селлвудом к раннему чекану Артабана II⁴². Кроме того для этого района неизвестны монеты с фасовым изображением царя — «атропатенского» типа: тетрадрахмы Артабана II⁴³, драхмы Дария (?)⁴⁴ и Вонона II⁴⁵, т. е. категории монет, теоретически наиболее характерные для Атропатены.

Принимая во внимание все изложенное выше, остается остановиться на важнейшей, как кажется авторам, в данной связи причине, а именно просто на реальной возможности обеспечения кавказских рынков драхмами *Готарза*, чеканившимися только по одному типу и только на одном монетном дворе, причем начало обращения этих монет на Кавказе безусловно приходится на время более позднее, чем годы правления Артабана II, а преимущественное их распространение отнесется по крайней мере ко всему II в. Проведение в связи с этим прямой аналогии между драхмами *Готарза* и денариями Августа (с изображением Гая и Луция Цезарей) будет внешним и вряд ли может показаться убедительным. Действительно, здесь сопоставляются неравнозначные величины: денежное обращение Римской империи и Парфии. С другой стороны, если оставаться при ортодоксальном понимании чекана драхм *Готарза*, мы фактически имеем дело с эмиссией одного⁴⁶ царя (Артабана II), которая, распространившись за пределы внутреннего денежного рынка Парфии, в течение долгого

⁴² Sellwood, стр. 188.

⁴³ Например, Sellwood, стр. 192.

⁴⁴ Sellwood, Wroth's Unknown Parthian King.

⁴⁵ B. Simonetta, Vonone II, Vologese I e Vardane II, RIN 1958, стр. 4; Sellwood, Wroth's Unknown Parthian King.

⁴⁶ На непропорционально большое количество драхм *Готарза* в кавказских находках впервые, кажется, обратил внимание И. Бартоломей, который рассматривал этот факт как решающий эпизод в «борьбе» между парфянским и римским серебром за экономические позиции в «Западной Азии». По его мнению, драхмы *Готарза* перечеканивались из денариев Августа с целью подрыва экономических позиций Рима на Востоке. Ср. J. Bartholomaei, Lettres numismatiques et archéologiques, relatives a la Transcaucasie, SPb, 1859, стр. 28.

времени служила основным платежным средством в торговле с Закавказьем и одновременно ходячей монетой в самом Закавказье.

Ввиду важности намечающегося общего вывода, следует еще раз повторить те конкретные факты и наблюдения, на основе которых он складывается.

1. Решительное преобладание в находках в Закавказье драхм *Готарза*. Причем это преобладание можно констатировать и в очень позднее время (II—IV вв.) на основе комплексов, поддающихся точной датировке.

2. Хронологическая неоднородность драхм *Готарза*. Наличие монет № 102, 103 позволяет думать о большей продолжительности чекана драхм *Готарза*, чем время правления трех царей (Артабана II и III, *Готарза* II — по Д. Селлвуду). Отсюда закономерно сомнение в том, что драхмы *готарзовского типа*, отнесенные Д. Селлвудом к *Готарзу* II и *Артабану* III, действительно принадлежат регулярным эмиссиям этих царей, отчасти это сомнение, очевидно, следует распространить и на некоторые монеты, приписанные *Артабану* II.

3. Наличие подражательных монет *готарзовского типа* (№ 107—109, табл. VI, а, б), которые, вероятно, не являются «варварскими подражаниями» и изготовлены на монетном дворе в *Экбатанах*.

Все сказанное позволяет предполагать, что монетный двор в *Экбатанах* во второй половине I—II вв. параллельно с монетами правящего в данный момент царя выпускал и некоторое количество драхм *готарзовского типа*. Независимо от того, была ли популярна драхм *Готарза* первоначально следствием политического или экономического момента, эти монеты после *Артабана* II выпускались специально для рынков, которые предпочитали именно этот вид парфянского серебра. Имея в виду, что легенда драхм *Готарза* аналогична легендам и многих других царей, а портрет *Артабана* II в высшей степени условен, было бы затруднительно по аналогии, например, с монетами *Александра Великого* или *Лисимаха*, квалифицировать эти поздние драхмы в качестве «посмертного чекана *Артабана* II». По-видимому, осторожнее говорить о выпусках драхм «по типу монет *Артабана*».

Этот вывод представляется авторам наиболее вероятным. Однако полное его подтверждение или, напротив, опровержение возможно только после всестороннего исследования поздних парфянских драхм. Необходимо, прежде всего, метрологическая характеристика и достаточно многочисленные анализы металла драхм, а главное, — выделение экземпляров, чеканенных общими штемпелями⁴⁷ и среди них монет общих штемпелей оборотной стороны, но разных — принадлежащих различным царям — штемпелей лицевой стороны. Кроме того, необходима полная регистрация и анализ находок как римских, так и аршакидских монет на территории собственно *Парфии* и воссоздание — на этой основе — состава денежного обращения на местных рынках в отдельные хронологические периоды. Действительно, несмотря на ту огромную работу, которая проделана за последние сто с лишним лет, проблема «борьбы между парфянской драхмой и римским денарием», выдвинутая *Бартоломеем*, далека еще от своего разрешения.

⁴⁷ Судя по монетам клада, драхмы *Готарза*, несмотря на свою многочисленность, дают достаточное число примеров монет, чеканенных общими штемпелями (ср. № 2—3, 23—24, 29—30, 31—32, 38—39, 61—62, 75—76).

ПРИЛОЖЕНИЕ I. СПИСОК МОНЕТ КЛАДА *

№№ пп	Вес в г.	Соотн. осей	Примечания
Артабап II (10—38)			
(вариант α: об. ст.: спинка трона трактована четырьмя черточками, ножка — точками)			
1	3,28	12	
2	3,51	12	V Π Γ Ι Τ Π Δ (= ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ)
3	3,40	1	2—3 общей пары штемпелей.
4	3,23	1	Грав.: об. ст.
5	3,18	1	Грав.: л. ст.
6	3,43	12	
7	3,27	12	звезда на плече; + ΙΛΞΛΛΗΧΘΣ (= ΦΙΛΞΕΛΛΗΝΟΣ). Грав.: л. ст.
8	3,07	12	Грав.: л. ст.
9	3,13	1	Λ Γ Σ Λ Ν Ε Δ (= ΑΡΣΑΚΟΥ). Грав.: л. ст.
10	3,17	1	об. ст.: граффити: ↙ Грав.: л. ст.
11	3,43	12	
12	3,27	12	[+] ΙΛΞΛΛΗΧΘΣ. Грав.: л. ст.
13	3,34	12	Грав.: л. ст.
14	3,56	12	Грав.: л. ст.
15	3,47	12	[+] ΙΛΞΛΛΗΧΘΣ
16	3,15	12	Грав.: л. ст.
17	3,51	12	Ξ Λ Σ Ι Λ Ε Λ ... (= ΒΑΣΙΛΕΩΝ) + ΙΛΞΛΛΗΧΘΣ
18	3,29	12	
19	3,28	12	+ ΙΛΞΛΛΗΧΘΣ
20	3,23	12	Грав.: л. и об. ст.
21	3,41	12	!..ΙΛΞΛΛΗΧ...
22	3,22	11	Грав.: л. и об. ст.
23	3,47	12	!..ΙΛΞΕΛΛΗΧΘΣ
24	3,19	12	23—24 общей пары штемпелей. Грав.: л. ст.
25	3,49	12	Грав.: л. и об. ст.
26	3,49	1	
27	3,33	12	Грав.: об. ст.
28	3,60	12	...ΠΙ+ΑΝΘΥ=; ножка трона не изображена.
29	3,35	1	+ ΙΛΞΛΛΗΧΘΣ
30	3,29	1	29—30 общей пары штемпелей.

* Формальное определение монет дано согласно Д. Селлвуду (An Introduction...); в примечаниях отмечены палеографические отклонения от трафаретного написания легенд и проработка резцом изображений на монетах («грав.»); соотношение осей — по часовому циферблату.

Продолжение приложения I

№№ пп	Вес в г.	Соотн. осей	Примечания
31	3,49	1	
32	3,39	12	+ IΛEΛΛHXOC ; 31—32 общего штемпеля л. ст.
33	3,07	1	
34	3,22	1	[+I]ΛEΛΛHXOC . Грав.: л. ст.
35	3,21	12	Грав.: л. ст.
36	3,14	12	Грав.: л. ст.
37	3,57	1	
38	3,31	12	
39	3,03	12	35—39 общего штемпеля л. ст.
40	2,91	12	Грав.: л. ст.
41	3,26	12	
42	3,30	12	
43	3,23	12	
44	3,31	12	
45	3,51	12	
46	3,43	12	
47	3,17	12	I Π I + Λ N O V =
48	3,32	12	Грав.: л. ст.
49	3,34	12	Грав.: л. и об. ст.
50	3,26	12	Грав.: л. ст.
51	3,40	1	Грав.: л. ст.
52	2,57	12	X·IΛEΛΛHX...
53	3,40	1	
54	3,41	1	
55	2,79	1	[+I]IΛEΛΛHXOC
56	3,18	1	
57	3,26	12	Грав.: л. ст.
58	3,34	12	
59	3,40	12	
60	3,40	1	Грав.: л. ст.
61	3,33	12	+ IΛEΛΛHXOC ; Грав.: л. ст.; об. ст.: граффити: ко- сой крест, две полосы.
62	3,27	12	61—62 общего штемпеля об. ст. Грав.: л. ст.
63	3,39	1	об. ст.: в середине и по сторонам лука по точке. Грав.: л. ст.
64	3,35	12	об. ст.: за головой Аршака точка. Грав.: л. и об. ст.
65	3,31	12	об. ст.: за головой Аршака точка, граффити: две волни- стых полосы.
(вариант β: л. ст.: две последние пряжи шевелюры соединены поперечной черточкой)			
66	3,46	12	
67	3,44	12	
68	3,25	12	
69	3,24	12	Грав.: л. ст.
70	3,43	12	+ IΛEΛΛHXOC . Грав.: л. ст.
71	3,09	12	Грав.: л. ст.

Продолжение приложения I

№№ шп	Вес в г.	Соотн. осей	Примечания
(вариант γ : как α и β , но спинка трога трагована тремя черточками).			
72	3,24	12	[+] IΛΞΛΛNХ...
73	3,49	1	Грав.: л. ст.
74	3,14	12	Грав.: л. ст.; об. ст.: граффити: черта
75	3,60	12	[+] IΛЭΛΛNХ□С
76	3,39	1	Грав.: л. ст. 75—76 облей пары штемпелей.
77	3,30	1	[+] IΛЭΛΛNХ...
78	3,46	1	
79	3,33	1	[+I]ΛЭΛΛNХ□... Грав.: л. ст.
80	3,17	12	AFCΛN□C, [+I]ΛЭΛΛNХ□...
81	3,11	12	Грав.: л. ст.
(вариант δ : как γ , но без поперечной черточки между прядями шевелюры).			
82	3,32	12	Грав.: л. ст.
83	3,24	12	[+] IΛЭΛΛХ
Готарз II (40—51)			
84	3,40	1	
85	3,55	12	
86	3,45	1	... πI+ΛN□V=, ΔIXΛCY. Грав.: л. ст.
87	3,51	11	
88	3,25	1	Грав.: л. ст. (?)
89	3,34	12	... EΛΛNK...
90	3,35	12	
91	3,29	1	Грав.: л. ст. и об. ст.
92	3,28	1	Грав.: л. ст.
93	3,19	12	... πI+ΛN=V□, ... ΛΛNХ=□. Грав.: л. ст.
94	3,01	1	Грав.: л. ст.
95	3,11	12	Грав.: л. ст.
96	3,44	12	
97	3,15	1	Грав.: л. ст.
98	3,07	12	[+] IΛЭΛΛNХ□C. Грав.: л. ст.
Вологез I (51—78)			
99	3,67	12	Грав.: л. ст.
Артабан III (80—81)			
100	3,50	1	
101	2,97	1	Грав.: л. ст.
102	2,95	1	Грав.: л. ст.
103	3,02	11	Грав.: л. ст.

Продолжение приложения I

№№ пп	Вес в г.	Соотн. осей	Примечания
			Митридат IV (около 140)
104	3,29	12	Грав.: л. ст.
105	3,30	12	Грав.: л. ст.
			Бологез IV (147—191)
106	3,56	12	
			Подражания драхмам <i>Готарза</i>
107	3,21	12	
108	2,99	12	
109	3,27	12	
110	2,87	1	

ПРИЛОЖЕНИЕ II. СПИСОК НАХОДОК ПАРФЯНСКИХ МОНЕТ
В ЗАКАВКАЗЬЕ*

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Единичные находки

1. Шумшинский уезд. Нахичеванская АССР, 1887; найдена в р. Аракс: «Серебряная монета Митридата I» (171—138). (ОАК 1897, стр. 62; Зограф 81; Пахомов V, 1369).
2. г. Астара, Астаринский р-н; 1923: драхма Митридата II (123—88) — Sellwood, № 27/1 (Экбатаны). (Пахомов II, 330; Зограф, 86).
3. Городище Хараба-гилян, Ордубадский р-н; 1929; драхма Митридата II — Sellwood, № 28/3 (неопр. мон. двор). (Пахомов II, 329; Зограф 87).
4. Мингечаур, Ханларский р-н; 1937, при раскопках: драхма Синатрука (77—70) — Sellwood, № 33/4 (неопр. мон. двор); драхма Орода II (57—38) — Sellwood, 46/10 (Экбатаны). (Пахомов III, 762; Зограф, 89).
5. Мингечаур, Евлахский и Ханларский р-ны; 1948—1949, при раскопках:
  - 1) в кувшинном погребении. 1949: 5 драхм: Синатрука — Sellwood 33 (Экбатаны); 2 экз. — Митридата III (57—54) — Sellwood 40/4—5 (Пап-Арсакция?), 40/13—14? (мон. двор не ясен); 2 экз. — Орода II — Sellwood, 45/15—16? (Сузы) и не описана (Ниса). (Пахомов, Мон. Мингечаура, стр. 145—146; Пахомов, VI, 1544).
  - 2) в кувшинном погребении, 1948: драхма Фраата IV (38—2) — Sellwood, 54/12 (Экбатаны). (Пахомов V, 1377; Пахомов, Мон. Мингечаура, стр. 146).
  - 3) в срубном погребении, 1949: драхма *Готарза*. (Пахомов, Мон. Мингечаура, стр. 149).
  - 4) в погребении неясного типа, 1949: драхма *Готарза* (Пахомов, Мон. Мингечаура, стр. 148).

* Список составлен в основном по уже опубликованным материалам, поэтому он предельно сжат; опущены, в частности, сведения об обстоятельствах находки, кроме тех случаев, когда эти сведения имеют отношение к археологической ситуации, при которой обнаружены монеты; указание на место находки дано строго согласно источнику, без учета позднейших изменений административно-территориального деления республик Закавказья.

Определение монет дано согласно работе Д. Селлвуда, без упоминания определения по старым изданиям; везде, где это возможно, дано указание на монетный двор, исключение составляют лишь драхмы *Готарза* (Артабана II, Готарза II), предполагается, что все они чеканены в Экбатанах.

Список принятых сокращений см. в конце Приложения.

- 5) в катакомбном погребении, 1953: драхмы *Готарза* (Пахомов, VII, 1747).
- 6) в срубном погребении, 1947: драхма *Готарза* и 4 медные «римские или греко-римские» монеты очень плохой сохранности, каждая дважды пробита, «могут быть отнесены к I—II вв. н. э. (медные монеты в действительности позднеримские, две из них с уверенностью могут быть отнесены к эпохе Константина I). (Пахомов VI, 1547).
- 5a** близ села Ханмамебли, Зардабский р-н; 1974 г., при раскопках, в кувшинных погребениях: две драхмы Орода II: Sellwood, 47/23 (неопр. мон. двор); 47/24 (Ниса).
- 5б. Кубинский р-н (близ г. Дербент, Дагестан), 1969 г.: драхма Фраата IV — Sellwood, (неопр. мон. двор). Не опубликована (Музей истории Азербайджана).
6. г. Барда, Бардинский р-н; 1900 г. при раскопках городища: драхма Фраата IV. (Пахомов, I, 31; Зограф, 96).
7. г. Барда, Бардинский р-н; 1925: драхма Фраата IV. (Пахомов II, 332; Зограф, 100).
8. сел. Белясувар, Белясуварский р-н; 1915: драхма Фраата IV — Sellwood, № 54/1 (Экбатаны). (Пахомов, II, 331; Зограф, 99).
9. сел. Астраханка, Шемахинский р-н; 1935: драхма Готарза. (Пахомов III, 765; Зограф, 116).
- 9а. Пушкинский р-н; 1969 г., в кувшинном погребении: драхма Артабана II. Не опубликована (Музей истории Азербайджана).
10. близ сел. Кюдри, Шемахинский р-н; 1920 гг.: драхма *Готарза*. (Пахомов II, 336; Зограф, 113).
11. городище Кабала, Куткашенский р-н; 1944, при раскопках, в погребении: драхма *Готарза*. (Пахомов V, 1381).
12. близ Кировабада; 1920 гг.: драхма *Готарза*. (Пахомов II, 333; Зограф, 114).
13. г. Кировабад; 1957: драхма *Готарза*. (Пахомов IX, 2083).
14. сел. Хинислы, Шемахинский р-н; 1958, при раскопках, в кувшинном погребении: драхма *Готарза*. (Пахомов IX, 2084).
15. близ сел. Чухурт-юрт, Шемахинский р-н; 1926, в погребении: драхма Готарза. (Пахомов II, 335; Зограф, 112).
16. Пушкинский р-н; 1968, в кувшинном погребении: драхма Артабана II или Готарза II (ножка трона передана крестом). Не опубликована (Музей истории Азербайджана).
17. Место и время находки неизвестны: драхма Артабана II. Не опубликована (Музей истории Азербайджана).
18. сел. Чухур-юрт, Шемахинский р-н; 1954, в погребении: драхма Хозроя II (ок. 190) — Sellwood 85/1 (Экбатаны). (Пахомов VII, 1748).

К л а д ы

19. городище Кабала, Куткашенский р-н; 1963:
- 1) Парфянские драхмы (Экбатаны): 4 экз. — Митридата I (171—138) — 2 экз. — Sellwood 10/1; Sellwood 11/1, Sellwood 11 2; Фраатака II (138—127) — Sellwood 16/1.
  - 2) драхмы Александра Вел. — 7 экз.
  - 3) тетрадрахмы Лисимаха — 2 экз.
  - 4) тетрадрахмы Селевкидов, от Селевка IV до Антиоха VII — 131 экз.
  - 5) тетрадрахмы Греко-Бактрии (Диодот I, Евкратид) — 5 экз.
  - 6) подражания селевкидским тетрадрахмам — 3 экз.
  - 7) подражания тетрадрахмам Александра Вел. — 4 экз.

** В основном тексте статьи эти монеты (равно как и 5б, 9а) не упоминаются и не учитываются при общей характеристике находок.

- 8) подражания драхам Александра Вел.— 436 экз.
(И. А. Бабаев, С. М. Казиев, НЭ, IX, 1971, стр. 27).
20. близ сел. Хинислы, Шемахинский р-н; 1958;
- 1) 162 драхмы (Пахомов IX — ошибочно 161): Митридата I (171—138): (Экбатаны) — Sellwood 10/1; Митридата II (123—88): 4 экз.— (Экбатаны) — Sellwood 24/7, (Экбатаны) — 9 экз.— Sellwood 26/1, 4 экз.— 26/6, 2 экз.— (неопр. мон. двор) — Sellwood 26/8, (неопр. мон. двор) — Sellwood 26, вариант не описан, 63 экз.— (Экбатаны) — Sellwood 27/1, 18 экз. (неопр. мон. двор) — Sellwood 28/1—7, 3 экз. (неопр. мон. двор), 2 экз.— подражания монетам Митридата II; Готарза I (90—80): 4 экз. (Экбатаны) — Sellwood 30/11, (Тракспана) — Sellwood 30/16; Орода I (80—77): 18 экз. (Экбатаны) — Sellwood 31/5; Синатрука (77—70): 23 экз.— (неопр. мон. двор) — Sellwood 33/1—2; Дария (?) (около 70): (Ниса) — Sellwood 36/7, вариант, (неопр. мон. двор) — Sellwood 3/8, (неопр. мон. двор) — Sellwood 36/11; Фраата III, (70—57): (Сузы) — Sellwood 34/1, 2 экз. (неопр. мон. двор) — Sellwood 38/2, (неопр. мон. двор?) — Sellwood 38/8?, (Экбатаны) — Sellwood 39/4, (Ниса?) Sellwood 39/7?, 2 экз.— (монограммы неясны) — Sellwood 39/?
  - 2) тетрадрахмы Селевкидов, от Антиоха IV (175—164) до Антиоха X (92—83) — 84 экз.
  - 3) тетрадрахмы Афин «нового стиля» — 5 экз.
  - 4) тетрадрахмы фракийского царя Лисимаха (посмертный чекан Византия) — 3 экз.
  - 5) тетрадрахмы вифинских царей Никомеда II и III — 7 экз.
  - 6) тетрадрахмы царя Понта Митридата VI — 1 экз.
  - 7) римский денарий около 82 г.— 1 экз.
  - 8) подражания драхам александровского типа — 72 экз.
- (Определения и подсчет монет — строго, согласно Пахомов IX) (Пахомов IX, 2080).
21. близ сел. Карадонлы, Муганская степь; 1913: драхмы Митридата II (123—88): 5 экз.— Sellwood 27/1 (Экбатаны); 1 экз.— Sellwood 28/3 (неопр. мон. двор); драхмы Фраата IV (38—2): 3 экз.— Sellwood 52/7 (Экбатаны), 7 экз.— Sellwood 54/12 (Экбатаны). (Пахомов I, 30; Зограф, 88.— Согласно сообщению Д. Г. Капанадзе, см. Пахомов IV прим. к 30, часть этого клада в количестве 47 экз. в ГМГ: 2 драхмы Митридата II, 47 драхм Фраата, все последние чеканены в Экбатапах).
22. сел. Чухур-Кабала, Куткашенский р-н; 1963:
- 1) драхма Готарза и драхма Вологеза IV (147—191) — Sellwood 84/98 (Экбатаны);
  - 2) денарии: Отона, Веспасиана (при Тите), Траяна, 2 экз.— Адриана;
  - 3) сасанидские драхмы: около 200 экз.— Варахрана II (247—291) (А. М. Раджабли. Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР (Тезисы докладов), Баку, 1965, стр. 166—167).

АРМЯНСКАЯ ССР

Единичные находки

23. сел. Гюлашлу, Апаранский р-н; 1898: драхма Митридата I (171—138). (Зограф, 82; Пахомов V, 1370).
24. сел. Сарухан, Норбазетский р-н; 1952 или ранее: «драхма Митридата II (171—138) обычного типа»; судя по дате — Митридата I. (Пахомов VIII, 1924).
25. сел. Нурис, Котайкский р-н; 1929: драхма Артабана I (127—123). (Зограф, 83; Пахомов V, 1371).
26. сел. Арбазия, Басаргечарский р-н; 1930: драхма Митридата II (123—88). (Зограф 84; Пахомов V, 1372).

27. гор. Ленинакан, Ленинаканский р-н; 1940: драхма Митридата II — Sellwood 29/1 (неопр. мон. двор). (Пахомов VI, 1541).
28. близ сел. Ширазлу, Апаранский р-н; 1939 или ранее: драхмы: Митридата II — Sellwood 27/1 (Экбатаны); Сиватрука (77—70) — Sellwood 33/1 (Экбатаны); Орода II (57—38) (место чекана не ясно). (Пахомов VI, 1543).
29. гор. Ереван; 1948: драхма Фраата III (70—57) — Sellwood 34/1—2 (Сузы?). (Пахомов VI, 1542).
30. крепость Гарни, Абовянский р-н; 1949—1963: драхма Орода II (57—38). (Х. А. Мушегян, Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР (Тезисы докладов), Баку, 1965, стр. 165).
31. сел. Гулиджап, Ленинаканский р-н; 1935: драхма Орода II. (Зограф, 93; Пахомов, V, 1375).
32. сел. Дилижап, Степанаванский р-н; 1851—1852: драхма Орода II. (Пахомов III, 763; Зограф, 90).
33. г. Ереван; 1939: драхма Орода II «обычного типа, без добавочных изображений» (Экбатаны). (Пахомов VI, 1545).
34. сел. Иджевап, Иджеванский р-н; 1933: драхма Орода II, литая. (Зограф, 92; Пахомов V, 1374).
35. сел. Муслуглу, Талинский р-н; 1945 или ранее: драхма Орода II — Sellwood 47/5 (неопр. мон. двор). (Пахомов VI, 1546).
36. Сисианский р-н; 1899: драхма Орода II. (Зограф, 91; Пахомов V, 1373).
37. г. Ленинакан, Ленинаканский р-н; 1935: тетрадрахма Фраата IV (38—2), с ушком. (Зограф, 97; Пахомов V, 1376 — здесь драхма).
38. г. Ленинакан, Ленинаканский р-н; 1935: драхма *Готарза*. (Зограф, 107; Пахомов V, 1379).

К л а д ы

39. сел. Сарнакунк, Сисианский р-н; 1945, клад:
- 1) 22 парфянские драхмы: Митридата I (Экбатаны) — Sellwood 9/1; Митридата II (Экбатаны) — Sellwood 27/1; 2 экз. — Готарза I (90—80) (Экбатаны) — Sellwood 30/11; Сиватрука (77—70) (Экбатаны) — Sellwood 33/2; 3 экз. — Митридата III (57—54) (Экбатаны) — Sellwood 40/1, (Парн) — Sellwood 40/4, (неопред. мон. двор) — Sellwood 40/8; 14 экз. — Орода II (Экбатаны) — Sellwood 48/7, (Сузы) — Sellwood 46/9, 2 экз. (Ниса) — Sellwood 46/13, (три или четыре не локализованных мон. двора) — Sellwood 45/8, 45/12, 46/12, 47/5, 47/6, 47/9, 47/18; (не определенная из-за плохой сохранности).
  - 2) тетрадрахма и драхма Александра Великого — 2 экз.
  - 3) тетрадрахмы Селевкидов, от Александра I (150—145) до Филиппа I (92—83) — 58 экз.
  - 4) тетрадрахмы городов Финикии, от 93 г. до 37 г. до н. э. — 39 экз.
  - 5) тетрадрахмы и драхмы царей Армении (Тигран II и Артавазд — 10 экз.
  - 6) тетрадрахма царя Понта Митридата VI — 1 экз.
  - 7) каппадокийские драхмы, от Ариарата IV (220—163) до Ариобарзана I (95—62) — 8 экз.
  - 8) малоазийские кистофоры от 133—67 гг. до 38—31 гг. до н. э. — 23 экз.
  - 9) римские денарии, от 167—155 гг. до 32—31 гг. до н. э. — 23 экз. (Пахомов VI, 1536 (неполные данные); Х. А. Мушегян, Монетныеклады Армении, I, Ереван, 1973).

ГРУЗИНСКАЯ ССР
ВОСТОЧНАЯ ГРУЗИЯ

Е д и н и ч н ы е н а х о д к и

40. сел. Абиси, Хашурский р-н; 1933 или ранее: драхма Митридата II (123—88). (Пахомов III, 761; IV, дополненное к 761; Зограф, 85).

41. сел. Аркнети, Знаурский р-н, Юго-Осетинская АО; 1951, при раскопках: в погребении: драхмы: 2 экз.— Орода I (80—77) — Sellwood 31/5 (Экбатаны); Синагрука (77—70) — Sellwood 33/2? (Экбатаны?); 2 экз.— Орода II (57—38)—Sellwood 48/6—9 (монограмма сбита в обоих случаях). (Пахомов IX, 2082).
42. г. Мцхета, Мухетский р-н; 1937, 1938, 1940, 1941, 1951 гг., при раскопках:

Самтаврский некрополь

1938 г.

- 1) погр. N 6: 2 экз.— драхмы Орода II (57—38).
- 2) погр. S 30: 5 экз.— драхмы *Готарза*; денарии: 3 экз. Августа, Антонина Пия.
- 3) погр. S 32: 2 экз.— драхмы *Готарза*; денарий Августа.
- 4) погр. S 63: драхма *Готарза*; денарий Тиверия.
- 5) случайная находка: драхма Готарза I (90—80).

1939 г.

- 6) погр. N 7: драхма Фраата III (70—57).
- 7) погр. N 10: драхма Фраата III.
- 8) погр. S 83: 3 экз.— драхмы *Готарза*; денарий Августа.
- 9) погр. S 84: драхма *Готарза*.
- 10) погр. S 110: драхма Фраата III.
- 11) погр. S 116: 2 экз.— драхмы *Готарза*; 4 экз.— денарии Августа.
- 12) погр. S 120: 2 экз.— драхмы *Готарза*; денарий Августа.
- 13) погр. N 120: драхма Фраата III и драхма Орода II.
- 14) погр. S 121: 3 экз.— драхмы *Готарза*.
- 15) погр. S 140: 3 экз.— драхмы *Готарза*; 4 экз.— денарии Августа.
- 16) погр. S 144: 4 экз.— драхмы *Готарза*; 6 экз.— денарии Августа, по одному — Траяна и Фаустины Старшей.
- 17) погр. S 159: 2 экз.— драхмы Вологеза III? (105—147)

1940 г.

- 18) погр. S 177: 2 экз.— драхмы *Готарза*.
- 19) погр. S 182: драхма *Готарза*; денарий Августа.
- 20) погр. S 209: драхма Орода I (80—70).
- 21) погр. S 212: 9 экз.— драхмы *Готарза*; 7 экз.— денарии Августа.
- 22) погр. S 228: драхма *Готарза*.
- 23) погр. S 242: драхма *Готарза*.
- 24) случ. находки: драхма Готарза I (90—80) и драхма *Готарза*.

1941 г.

- 25) случайная находка: драхма *Готарза*.

Армазский некрополь

1940 г.

- 26) погр. А. 3: драхма *Готарза*; 3 экз.—денарии Августа; 2 экз.— ауреусы Гордиана III; 4 экз.— подражания ауреусам (три из них — гибридные) Филиппа I, Валериана, Волуспана.
- 27) погр. А.6: 11 экз.— драхмы *Готарза*; 3 экз.—денарии Августа; 5 экз.— ауреусы: Нерона, Гальбы, Адриана, Антонина Пия, Коммода.

Багинетский участок, 1946, 1947 гг.

- 28) случайные находки: 5 экз.— драхмы *Готарза*.
- Погребение близ храма Светицховели, 1951 г.
- 29) драма *Готарза*; статер Александра Бел.; денарий Августа.

Мавзолей близ ж/д станции «Мцхета», 1951 г.

- 30) 52 парфянские драхмы: Готарза I, Орода I, Фраата III; 47 экз. — Орода II (57 — 38). Фраата IV (38—2); 5 экз. — подражания статерам Александра Вел.; 2 экз. — драхмы Полемона II Понтийского; денарий Августа; 4 ауреуса: Тиберия, Нерона, Вителлия, Веспасиана. (Пахомов IV, 1040; V, 1382; VII, 1738 (неточно), 1742—1746; VIII, 1918; Д. Г. Капападзе, Монетные находки Мцхетской экспедиции (1937—1948, 1951 гг.), ВДИ, 1955, № 1, стр. 160 сл.).
43. близ Уплис-Цихе, Горийский р-н, 1960, 1963; при раскопках, в погребениях:
- 1) местн. Бамбери, четыре драхмы Орода II (57—38) — Sellwood 45/9, 46/10 — 2 экз. (Экбатаны); 45/10 (Раги-Арсакия).
  - 2) местн. Бамбери, драхма Орода II — Sellwood 43/3 (Экбатаны).
  - 3) сел. Катналихеви 2 экз. — драхмы *Готарза*, 9 экз. — денарии Августа, 1 ауреус Тита.
- (Д. Хахутайшвили, Уплисцихе. Результаты археологических изысканий 1957—1963 гг. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.), стр. 81, 82, 88—91, табл. IV, 1—16).
44. близ сел. Кавтисхеви, Каспский р-н; 1939: в погребении: «две ... драхмы Орода II и два ... римских республиканских денария». (Пахомов IV, 1022).
45. сел. Болниси, Болнисский р-н; 1954: драхма Орода II — Sellwood, 47/12? (Сузы). (Пахомов VIII, 1925).
46. сел. Квишхети, Хашурский р-н; 1940: драхма Орода II. (Пахомов IV, 1021).
47. г. Гори, Горийский р-н; 1900-е гг., клад вещей и монет: драхмы Орода II и две драхмы *Готарза*. (Пахомов I, 40; Зограф, 95).
48. крепость Кер-оглу, близ сел. Коджори, Тбилисский р-н; 1935: драхма Орода II. (Пахомов IV, 1020).
49. крепость Кер-оглу, близ сел. Коджори, Тбилисский р-н; 1935: драхма Фраата IV (38—2). (Зограф, 98).
50. сел. Дампали, Мцхетский р-н; 1939: в погребениях: драхмы: 1 экз. — Фраата IV; 2 — Готарза. (Пахомов IV, 1034).
51. сел. Хачи, Болнисский р-н; 1940: драхма *Готарза*. (Пахомов IV, 1027).
52. близ сел. Лареби, Боржомский р-н; 1941, в погребении (?): драхма *Готарза*. (Пахомов IV, 1031).
53. сел. Згудери, Карельский р-н; 1964—1965, при раскопках:
- 1) погребение № 7: 5 драхм: 3 экз. Артабана II (10—38) — Sellwood 63/6 (Экбатаны), Артабана II или Готарза II, Готарза II (40—51) — Sellwood 65/30—31 (Экбатаны); 11 денариев Августа; денарий Фаустины Ст.; 3 ауреуса: Фаустины Ст., Антонина Пия, Коммода.
  - 2) погребение № 8: драхма Артабана II.
  - 3) погребение № 12: драхма Артабана II.
  - 4) 5 драхм *Готарза* (из разрушенных погребений, плохой сохранности). (К. В. Голенко, Д. Г. Капападзе, Монеты, найденные в сел. Згудери (Грузинская ССР) 1964—1965 гг., ВДИ, 1968, № 1, стр. 160 сл.).
54. сел. Каспи, Каспский р-н; 1928, в погребении: драхма *Готарза*. (Пахомов II, 334; Зограф, 115).
55. Гори, Горийский р-н; 1940—1941, в погребениях: две драхмы *Готарза*. (С. Макалатия, Труды Горийского Гос. педагогического института, II, 1947, стр. 99—100; Пахомов IV, 1028 — неточные сведения).
56. сел. Наоза Мцхетский р-н; 1941: драхма Готарза. (Пахомов IV, 1034).
57. г. Мцхета (Самтаврский могильник), Мцхетский р-н; 1870, при раскопках: драхма *Готарза*. (Пахомов I, 41; Зограф, 103).
58. сел. Земо-Авчалы, Тбилисский р-н; 1924: две драхмы *Готарза*. (Зограф, 109; Пахомов IV, 1026).

59. сел. Дигоми, Тбилисский р-н; 1925, в погребении: драхма Готарза и денарий Августа (по Пахомов IV, 1038). (Зограф, 114; Пахомов IV, 1038; вероятно то же, что и Пахомов II, 338; Зограф, 117).
60. сел. Магранети, Тианетский р-н; при раскопках в погребении: две драхмы *Готарза*, 4 экз. — денарии Августа, ауреус Гордиана III. подражание ауреусу Филиппа Ст. (Д. Г. Капанадзе, Новые находки подражаний римским ауреусам в Грузии, ВДИ, 1970 № 4, стр. 81 слл.).
61. сел. Караагач, Цителицкаройский р-н; 1938—1939, при раскопках две драхмы *Готарза*. (Пахомов IV, 1030).
62. сел. Цалка, Цалкинский р-н; время находки неизвестно: драхма *Готарза*. (Зограф, 108; Пахомов, V, 1384).
63. близ Греми, Телавский р-н; 1938: драхма *Готарза*. (Пахомов VI, 1029).
64. сел. Ничбиси, Мцхетский р-н; 1937: в погребениях: «несколько ... аршакидских драхм и денариев Августа». (Пахомов IV, 1032).

К л а д ы

65. окрестности Гори; 1853: клад, из которого И. Бартоломей видел более 30 драхм «первых царей Парфии». (Пахомов II, 328; Зограф, 80).

ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ

Единичные находки

66. с. Вани, Ванский р-н, 1958; при раскопках: драхма Орода I (80—77 гг. до н. э.) — Sellwood 31/5 (Экбатаны). (Г. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, Тбилиси, 1970, стр. 107).
67. Корбульский теми, Сачхерский р-н; 1928: драхма Фраата IV (38—2). (Пахомов IV, 1023).
68. сел. Бори, Шоропанский р-н; 1900 гг., при раскопках:
 1) драхма Фраата IV и 4 экз. — *Готарза*. (Пахомов II, 337; Зограф, 101)
 2) две (?) драхмы *Готарза*. (А. Апакидзе, Вестник Гос. Музея Грузии, XII-B, 1944, стр. 443; Пахомов IV, 1025; Пахомов V, 1316 — повторно).
69. сел. Бори, Шоропанский р-н; 1907, при раскопках: 3 драхмы *Готарза*. (Пахомов I, 33; Зограф, 104).
70. сел. Клеети, Зестафонский р-н; 1941—1942, при раскопках некрополя в погребениях:
 1) 6 экз. — драхмы *Готарза*; 6 — поражения статерам Александра Великого; 10 — денарии Августа; дидрахма Антонина Пия (Кесария Каппадокийская).
 2) 2 экз. — драхмы *Готарза*; подражание статеру Александра; дидрахмы Кесарии: 2 — Нервы, 2 — Траяна.
 3) 3 экз. — драхмы *Готарза*; 6 — подражания статерам Александра; 3 — денарии Августа. (Пахомов IV, 1012, 1013).
71. сел. Дидо-Лало, Зестафонский р-н; время находки неизвестно, в погребении: драхма Готарза; 2 экз. — денарии Августа. (К. В. Голенко, Денежное обращение Колхиды в римское время, Л., 1964, стр. 87 и № 84).
72. сел. Илеми, Зестафонский р-н; 1937 или ранее, в погребении: драхма *Готарза*, с ушком, подражание статеру Александра Великого. (Пахомов IV, 1014).

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Зограф — А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, I, 1945, стр. 29 слл.
- Пахомов I — Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана, «Труды Общества обследования и изучения Азербайджана», вып. 3, Баку 1926.

- Пахомов II — Е. А. Пахомов, Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, «Труды Института истории, языка и литературы, Аз.ФАН», том II/41, Баку, 1938.
- Пахомов III — Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. III, Баку, 1940.
- Пахомов IV — Е. А. Пахомов, Монетные клады..., вып. IV, Баку, 1949.
- Пахомов V — Е. А. Пахомов, Монетные клады..., вып. V, Баку, 1949.
- Пахомов VI — Е. А. Пахомов, Монетные клады..., вып. VI, Баку, 1954.
- Пахомов VII — Е. А. Пахомов, Монетные клады..., вып. VII, Баку, 1957.
- Пахомов VIII — Е. А. Пахомов, Монетные клады..., вып. VIII, Баку 1959.
- Пахомов IX — Е. А. Пахомов, Монетные клады..., вып. IX, Баку, 1966.
- Sellwood — D. Sellwood, An Introduction to the Coinage of Parthia, London., 1971.

THE ALI-BAIRAMLI HOARD AND THE CIRCULATION OF PARTHIAN
COINS IN TRANSCAUCASIA

K. V. Golenko and A. M. Radzhabli

The authors publish a hoard of 110 Parthian coins found in the Mugan steppe near the Kura River (Azerbaijan). According to D. Sellwood's classification, the hoard consisted of 83 coins of Artabanus II, 15 of Gotarzes II, 1 of Vologeses I, 8 of Artabanus III, 2 of Mithradates IV, 1 of Vologeses IV. In a hoard buried at so late a date the heavy preponderance of drachmae of the type BMC XXVII, 3 (i. e. coins of Artabanus II and III, Gotarzes II) is given special attention. Some of these coins, while preserving features of the conventional portrait of the king, in the inscription and type of the obverse show features proper to drachmae of the late kings (as late as the year 200). This led the authors to the paradoxical conclusion that coins of the then reigning king and drachmae of the type BMC XXVII, 3 were struck in Ecbatana in parallel series. Coins of the latter type were apparently intended for the markets of Transcaucasia, where abundant finds of these coins suggest that drachmae of the «Gotarzes type» were very popular. The reason for this popularity is unfortunately not quite clear. The authors present an analysis of Parthian coins found in the Azerbaijanian, Armenian and Georgian Republics and also chart the probable route by which Parthian silver entered Transcaucasia: from Ecbatana to the Caspian shore and then by the Kura-Araxes river route. Appended to the article are a full catalogue of the coins included in the hoard and a list of Parthian coins found in Transcaucasia.

От редакции: Настоящая статья была только что принята к печати, когда безвременно скончался один из ее авторов — Константин Владимирович Голенко. Авторитетный ученый, редкий знаток древней монеты (в особенности чеканившейся или обращавшейся на территории нашей страны), К. В. Голенко был связан с «Вестником древней истории» долголетним сотрудничеством. Он не только регулярно печатался в нашем журнале, но был постоянным консультантом редакции по всем вопросам, связанным с нумизматикой. Мы хотим этими скупыми словами почтить память товарища по работе.